

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**КОНСТИТУЦИОННАЯ СВОБОДА МЫСЛИ И СЛОВА:
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 937

Екатеринбург 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2019 г.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ СВОБОДА МЫСЛИ И СЛОВА:
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 937

Исполнитель:
студентка группы Тц-514 ПВД _____ К.А. Андреева
(подпись)

Руководитель:
канд. юрид. наук, доцент _____ С.Г. Гончарова
(подпись)

Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ МЫСЛИ И СЛОВА.....	7
1.1. Понятие и содержание свободы мысли и слова.....	7
1.2. Место и роль свободы мысли и слова в системе конституционных прав и свобод	15
2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ И СИСТЕМА ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ МЫСЛИ И СЛОВА.....	22
2.1. Конституционно-правовые гарантии реализации свободы мысли и слова	22
2.2. Конституционная система защиты свободы мысли и слова	Ошибка!
Закладка не определена.	
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	42
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Свобода выражения мнений относится к наиболее важным правам и свободам человека в демократическом государстве. Это право закреплено в существующих международных законах о правах человека, а также в большинстве конституций различных стран мира. В конституционном праве Российской Федерации свобода выражения мнения является одним из основных личных и политических прав человека и гражданина.

Утверждение конституционного права на свободу выражения мнений на международном и национальном уровне произошло только после распада Советского Союза. Конституция СССР 1977 года гарантировала свободу слова и печати только в соответствии с интересами народа и для укрепления и развития социалистического строя. Ограничения свободы слова в СССР носили преимущественно идеологический характер. Основными субъектами цензуры были: антисоветская пропаганда, военные и экономические секреты (включая, например, информацию о местах содержания под стражей), негативная информация о состоянии дел в стране (бедствия, экономические проблемы, этнические конфликты, негативные социальные явления, статистика самоубийств и т. д.). Действующая конституция Российской Федерации не предусматривает идеологических ограничений свободы выражения мнений.

Конституционные стандарты свободы выражения и мысли должны быть совместимы с положениями Конституции о признании идеологического и политического разнообразия и должны препятствовать внедрению любой идеологии как государственной или обязательной. Защита свободы слова и средств массовой информации является неотъемлемой частью политической и общественной жизни современного российского государства.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014) (далее Конституция РФ)¹ гарантирует каждому человеку права и свободы, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (17 ч. 1, 2 ст. 18). Согласно ст. 41, 43 и 48 ч. 1 любой гражданин имеет право на получение медицинской, юридической помощи и бесплатного образования. В соответствии со ст. 2 и ст. 7 ч. 1 государство обязано защищать права и свободы граждан и создавать для них условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие.

С правом на свободу мысли и слова корреспондируют такие конституционные права, как свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (часть 4 статьи 29 Конституции РФ), свобода массовой информации (часть 5 статьи 29 Конституции РФ), свобода совести и вероисповедования (статья 28 Конституции РФ), свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (часть 1 статья 44 Конституции РФ). В совокупности они составляют конституционно-правовой институт, гарантирующий личности возможность свободно выражать и распространять мысли и идеи, мнения и убеждения, в том числе и не совпадающие с официальной позицией на существующий политический, экономический, социальный порядок в стране, словами или любыми иными законными способами, например, посредством художественных приемов, без какого-либо вмешательства со стороны третьих лиц и прежде всего государства. Никого также нельзя принуждать к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (часть 3 статья 29 Конституции РФ). Свобода слова реализуется не только в личной сфере человека, но также и в общественно-политической.

В настоящее время существует немало проблем, требующих разрешения. Это и недостаточная правовая регламентация права на свободу

¹ Российская газета. 1993. 25 декабря.

мысли и слова, и отсутствие действенных механизмов реализации и защиты данного права в современной России.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что конституционное закрепление свободы слова остается не более чем декларацией, если в государстве существуют чрезмерные ограничения на владение и использование теле - радиоприемников и спутниковых антенн, а также ограничения доступа к сети Интернет, почтовой и телефонной связи. Современные средства коммуникации между людьми определяют новые аспекты конституционно-правового понятия «свобода слова». С одной стороны, это понятие должно отражать современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий, а с другой - сохранять преемственность.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования способов реализации конституционного права на свободу слова и по своему содержанию связанные с реализацией конституционного права на свободу слова.

Предмет исследования составляет комплекс нормативных правовых актов, определяющих и регламентирующих конституционное право на свободу слова и мысли.

Целью дипломной работы является исследование правового регулирования конституционного права на свободу слова для разработки оптимальных предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего его реализацию посредством средств массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и проведения публичных мероприятий.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и содержание свободы мысли и слова.
- определить место и роль свободы мысли и слова в системе конституционных прав и свобод.

– проанализировать конституционно-правовые гарантии реализации свободы мысли и слова.

– рассмотреть конституционную систему защиты свободы мысли и слова.

Теоретическую основу дипломной работы составляют научные труды ученых: М. В. Баглая, Н. М. Брестовицкой, Л.Д. Воеводина, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашева, Л.А. Погребинской, А.Г. Саидова, А.Б. Эктумаева.

Методологическая основа исследования в совокупности составляют современные общенаучные методы теоретического и эмпирического познания, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, системный, сравнительно-правовой и другие.

Нормативно-правовой основой исследования являются международные нормативно-правовые акты в сфере защиты прав человека, Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ (в ред. от 29 мая 2019) далее по тексту – УК РФ¹, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты, регулирующие нормы защиты прав и свобод гражданина.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Практическая значимость настоящей дипломной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для совершенствования действующего законодательства, регламентирующего правовое регулирование конституционного права на свободу слова. Кроме того, содержащийся в данной дипломной работе материал может найти применение в учебном процессе высших учебных заведений при составлении методических пособий и чтении лекций по соответствующим дисциплинам.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СВОБОДЫ МЫСЛИ И СЛОВА

1.1. Понятие и содержание свободы мысли и слова

Права человека развивались исторически и адаптировались к потребностям людей. Права человека уходят своими корнями в далекое прошлое, впервые о них было заявлено в XVIII веке, более четкую форму они приобрели в 1948 году, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Всеобщую декларацию прав человека. Развитие не прекращалось в послевоенный период, когда страны понимали общие принципы основных прав, необходимые для предотвращения нового военного конфликта. Коммунизм все чаще воспринимался как угроза в Европе. Совет Европы, убежденный в том, что демократия в Европе находится под угрозой, решил защитить права человека на континенте, приняв Европейскую конвенцию о правах человека в 1950 году. Этот уникальный документ (также известный как Конвенция о защите прав и основных свобод человека) стал основой для защиты прав человека с помощью такого мощного инструмента, как Европейский суд по правам человека. Фактически, эта конвенция является единственным международным соглашением, которое защищает отдельных лиц как обладателей прав человека¹.

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям – гласит Конституция РФ.

¹ *Лебедев В.А.* Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. Монография: М.: Проспект, 2016. 841 с.

Права и свободы человека и гражданина образуют центральный конституционный институт, в котором содержатся правила взаимоотношений государства и личности, их правовой статус.

Свобода является необходимым условием обеспечения социальных прав человека. Понятие «свобода», идея свободы, довольно активно используется людьми в повседневной языковой, политической и научной лексике. Важнейшим является толкование свободы как юридической категории, важнейшего принципа.

Право есть форма общественных отношений независимых субъектов в рамках общей нормы. Независимость этих субъектов друг от друга в рамках правовой нормы является юридическим выражением свободы. Правовая форма свободы предлагает формальное равенство и формальную свободу. Норма - это масштаб, мера свободы. Она отрицает и выступает против произвола и привилегий в этой области права.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, выражающемуся в его правовых позициях, свобода слова является не только гарантированной государством возможностью свободно высказывать свое мнение по различным темам устными или печатными словами, но и обязательным условием эффективности общественного контроля за действиями государственного сектора. Конституционное требование о недопустимости принуждения отказаться от своих взглядов и убеждений адресовано правительственным органам, местным органам власти, политическим партиям, другим общественным объединениям, их должностным лицам и всем членам общества.

В то же время Конституция Российской Федерации не создает идеологических рамок для свободы слова: конституционные нормы свободы слова соответствуют положениям Конституции Российской Федерации о признании идеологического и политического разнообразия и препятствуют установлению идеологии как государства или обязанности (ст. 13).

Реально гарантированная - в рамках возможных ограничений в соответствии с требованиями часть 3 статья 55 Конституции РФ - свобода выражения разнообразных взглядов, мнений, убеждений, свобода критики, оппозиции является конкретным показателем демократизма общества. Свобода мысли и слова реализуется как индивидуально, так и коллективно. Одной из форм коллективной реализации свободы мысли и слова является объединение лиц, имеющих одинаковые убеждения или интересы или разделяющих общие идеи, например, в политическую партию.

Права человека иногда отождествляют с понятием «свобода»: «Права человека - свобода, гарантированная такими правами, как свобода мысли, вероисповедания и слова, право выбора места пребывания и жительства, право свободного поиска, получения и распространения информации, деятельности. Права человека, связанные с его свободой, так или иначе ограничены правами и свободой других, т.е. не могут осуществляться им в ущерб». По сути, свободы личности - это те же возможности индивида выбирать свой вариант поведения (как и права), но имеющие некоторые особенности. Предоставляя свободы, государство акцентирует внимание на максимально самостоятельном самоопределении человека.

Таким образом, говоря о понятиях «право» и «свобода», следует согласиться с выводами Л.Д. Воеводина о наличии в них сходства и различия. Сходство состоит в том, что первое и второе определяются через правовую возможность. И в том и в другом случае говорится о возможности избрать тот или иной вид поведения, пользоваться предусмотренными конституцией социальными благами, как в собственных интересах, так и в интересах всего общества. Что касается различий, то права свидетельствуют о возможности получения каких-либо социальных благ, а свободы - о возможности избежать определенных ограничений со стороны государства¹.

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997. С. 133.

Как указано в международных документах по правам человека, использование свободы мысли и выражения обязывает человека и ряд обязательств, в частности, соблюдать определенные ограничения. Следовательно, согласно части 2 статьи 29 Конституции пропаганда или агитация, разжигающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, не допускаются. Пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства запрещена.

В соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, включая, в частности, право каждого человека на достоинство и защиту своей чести и доброго имени.

Поскольку у человека есть свобода слова, выражения мнений и убеждений, он может свободно выбирать решение, выражать свои мысли и убеждения. Этот вопрос решается одним человеком без какого-либо давления или какого-либо принуждения со стороны кого-либо. В то же время свобода мысли и слова подразумевает запрет на принуждение человека отказаться от своих мыслей и убеждений. Мысли, чувства, убеждения, идеологические установки являются сферой самоопределения личности, свободной от влияния государства и других лиц.

По мнению М. Я. Муратова, структура правового статуса личности, состоит из следующих универсальных, взаимозависимых и взаимосвязанных элементов (полномочий):

1. право свободно придерживаться своего мнения и убеждений;
2. право свободно отказываться от своих мнений и убеждений;
3. право на свободу выражения мнений и убеждений;
4. право на общение в устной и / или письменной форме, включая право воздерживаться от общения;
5. право на свободный выбор языка общения (языковая идентичность);

6. право свободно искать, получать и передавать информацию и идеи независимо от государственных границ;

7. право на получение полной и объективной информации о фактах и обстоятельствах, которые представляют опасность для жизни и здоровья людей или иным образом непосредственно затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина;

8. право на максимально свободный обмен и сравнение идей и знаний;

9. право участвовать в развитии информации (публичное раскрытие общественного мнения);

10. право опровергать ложные или фальсифицированные сообщения и защищать от ущерба, причиненного такими сообщениями;

11. право на индивидуальное и коллективное назначение в государственные органы и органы местного самоуправления;

12. право на свободу литературного творчества¹.

Право на свободу слова может быть отнесено как к личным, так и к политическим правам человека и гражданина. Оно имеет свою структуру, согласно статье 29 Конституции РФ, элементами которой являются:

- свобода мысли;
- свобода слова, распространения и выражения своих мыслей;
- право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом;
- свобода массовой информации.

В политическом смысле свобода слова – это принцип, состоящий в поддержке и защите государством и обществом возможности для каждого

¹ Муратов М.Я. Право на свободу слова: История и современность // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: Теория и история права и государства. М., 2002. С. 122.

человека беспрепятственно выражать свое мнение по любым вопросам государственной, общественной и личной жизни.¹

Конституция РФ ни в статье 29, ни в иных статьях не содержит положений, раскрывающих сущность или содержание свободы слова, а также соотношение данного права с иными, перечисленными выше положениями статьи 29. В системе российского законодательства отсутствуют нормативные акты, в которых содержалась бы непосредственная конкретизация исследуемого конституционного права.

Проблема выявления сущности свободы слова обусловлена также другими обстоятельствами. Социальная действительность предлагает такое разнообразие человеческого поведения, что с помощью существующих определений свободы слова зачастую очень сложно, если вообще возможно, установить, будут ли те или иные действия субъектов защищаться правом на свободу слова.

Согласно мнению ученого Эктумаева А.Б., сущностью свободы слова является коммуникационная свобода индивидов. Под коммуникацией понимаются общественные связи и взаимодействия, осуществляемые в целях передачи определенного семантического содержания (информации) от одного лица другому лицу (лицам) в форме сообщения с помощью сигналов (определенных физических процессов). Конституционное право на свободу слова обеспечивает защиту свободы на всех этапах коммуникативной деятельности: свободы создания сообщения; свободы передавать (распространять) сообщения, в том числе с помощью специального сигнала; свободы использовать доступные каналы связи для передачи (распространения) сообщений; свободы принимать сигналы и сообщения, а также осуществлять декодирование и интерпретацию сообщений. Свобода слова предоставляет защиту всем субъектам, участвующим не только в

¹ Кудрявцев В.Н. Свобода слова. Научное издание. М. 2006 С. 100.

передаче сообщений от автора к адресату, но и в коммуникационных отношениях в целом ¹.

Сущностью конституционного права на свободу слова является гарантия коммуникационной свободы индивидов. Данная гарантия направлена на защиту от вторжения в сферу реализации той человеческой свободы, суть которой – в свободе общаться, вступать в коммуникацию с другими людьми, передавать друг другу сведения, идеи, мысли, чувства. Именно свободная коммуникация является той конституционно охраняемой ценностью, что располагается за нормативным текстом «каждому гарантируется свобода... слова» в части 1 статьи 29 Конституции РФ.

Такое понимание сущности свободы слова означает следующее.

Во-первых, право на свободу слова гарантирует свободу придавать информации форму сообщения (вербального, невербального, визуального, акустического, аудиовизуального и пр.) и свободу передавать или распространять это сообщение, в том числе используя доступные способы создания сигнала и доступные каналы связи для его передачи. Здесь необходимо уточнить, что сообщение выступает в качестве своеобразной единицы коммуникативного обмена, поэтому нельзя в качестве сообщения рассматривать, например, отдельное произнесенное (написанное) слово вне предложения или всего контекста. Также следует заметить, что свобода формы не заканчивается выбором какой-либо одной формы. Например, в рамках вербальной коммуникации существует свобода выбирать язык общения, а также свобода использования норм такого языка.

Во-вторых, очевидно, что свобода слова без гарантированной возможности получать и расшифровывать передаваемые сообщения, а также в необходимых случаях декодировать сигналы с помощью специальных технических средств – остается неполной и необеспеченной.

¹ *Эктумаев А.Б.* Свобода слова в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: конституционное право; муниципальное право. Тюмень 2012. С. 7.

В-третьих, свобода слова обеспечивает свободу от вмешательства в функционирование каналов связи. Без такой гарантии свобода передавать и принимать сообщения, отправлять и получать сигналы становится весьма уязвимой¹.

Однако «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»; осуществляющих экстремистскую деятельность; нарушающих права и свободы человека и гражданина, неоднократно или грубо нарушающих Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы или иные нормативно-правовые акты, либо систематически осуществляющих деятельность, противоречащую его уставным целям.²

Таким образом, право на свободу слова является одной из основных составляющих демократизма (статья 1 Конституции РФ), народовластия (статья 3 Конституции РФ), идеологического многообразия (часть 1 статьи 13 Конституции РФ). Свобода слова, согласно статье 29 Конституции Российской Федерации, выступает как одна из форм выражения свободы мысли, мнений, идей, убеждений. На основании этого государство гарантирует невмешательство в данную сферу, недопустимость какого бы то ни было идеологического диктата, насилия и контроля над личностью, возможность беспрепятственно выражать свою точку зрения по различным вопросам общественной жизни путем устного или письменного слова.

¹ *Эктумаев А.Б.* Свобода слова в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: конституционное право; муниципальное право. Тюмень 2012. С. 7.

² *Аганов П.В.* Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. Монография. 2015. С. 232.

1.2. Место и роль свободы мысли и слова в системе конституционных прав и свобод

Право на свободу слова, беспрепятственное выражение своего мнений напрямую связано со свободой информации и, согласно статье 29 Конституции Российской Федерации, правом любого лица является поиск, получение, передача информации законным способом. Никто не может быть принужден к выражению или отказу от своих мнений и убеждений; гарантирована свобода СМИ.

Свобода мысли и слова, выражение собственного мнения чрезвычайно важны для реального проявления человеческой свободы. Однако эта свобода не может быть абсолютной и неограниченной. Слово как основное средство человеческого общения оказывает сильнейшее влияние на сознание и поведение людей. Оно может создавать и разрушать, требовать социального прогресса, требовать насилия, обогащать внутренний мир человека и унижать его достоинство. Это требует объективно определенных моральных и правовых ограничений на осуществление свободы выражения мнений¹.

Конституция создает основные правовые препятствия для злоупотребления свободой выражения мнений. Пропаганда или агитация, которая подстрекает к разжиганию социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды, не допускается. Пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства запрещена. Хотя эти конституционные запреты сформулированы в довольно общей форме, они обеспечивают очень четкое руководство для поведения при осуществлении рассматриваемой свободы. Статья 282 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, унижение национального достоинства и пропаганду исключительности, превосходства

¹ Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ по статьям / Садовникова. Г.Д. 10-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 86.

или неполноценности граждан по причине их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности в СМИ.

В преамбуле Закона «О языках народов Российской Федерации» указано на недопустимость пропаганды вражды и пренебрежения к любому языку, создания противоречащих конституционно установленным принципам национальной политики препятствий, ограничений и привилегий в использовании языков, иных нарушений законодательства Российской Федерации¹.

В основе свободы слова и мысли лежит право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Это право на свободу информации, гарантированное в статье 29 (4), может быть реализовано различными способами, включая межличностное общение, средства массовой информации, учебные заведения, на собраниях и митингах, общественные собрания через различные клубы, семинары, наглядные пособия (плакаты и т. д.) и другие методы по выбору. Эти методы считаются законными, если их использование соответствует закону, например, для средств массовой информации по проведению митингов, демонстраций, шествий и пикетов.

Свобода информации выражается в первую очередь в праве всех искать и получать информацию. Что касается СМИ, это право содержится в статье 38 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», в которой говорится, что граждане имеют право на получение достоверной информации о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений и организаций через СМИ. Эта информация должна предоставляться средствам массовой информации по запросу редакторов, а также на пресс-конференциях и в других формах. Этот номер специально посвящен Федеральному закону от 13 января 1995 года № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности

¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР, 12.12.1991, № 50, ст. 1740.

государственных учреждений в государственных средствах массовой информации».¹

Более широко право на доступ к информации определено в ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»,² хотя он и касается главным образом документированной информации. Граждане, наряду с другими пользователями, имеют такое же право доступа к государственным источникам информации (в библиотеках, архивах, фондах, базах данных, других информационных системах). Исключением является информация с ограниченным доступом (статья 12). Граждане и организации имеют право доступа к документации и информации о себе (статья 14). Отказ в доступе к открытой информации, а также информации о себе может быть обжалован в соответствии со статьями 13, 14, 24 Закона. Различные аспекты доступа физических и юридических лиц к средствам международного обмена информацией и зарубежными информационными продуктами, защиты их интересов, прав и свобод при международном обмене информацией регулируются Федеральным законом от 5 июня 1996 года об участии в международном обмене информацией.

Свобода информации также выражается в праве каждого человека свободно передавать, производить и распространять информацию законным образом. Это подразумевает недопустимость государственной монополии на производство и распространение информации. Средства распространения информации могут быть как публичными, так и частными. Таким образом, статья 7 Закона «О средствах массовой информации» признает право гражданина, объединения граждан, иностранного резидента России и лица без гражданства, а также других лиц быть учредителями газет или других средств массовой информации. Согласно ст. 6 Закона «Информация,

¹ Собрание законодательства РФ, 16.01.1995, № 3, ст. 170.

² Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

информация и защита информации» гарантируется право граждан на информационные ресурсы и их распоряжение¹.

Статья 29 статьи 5 Конституции запрещает цензуру, т.е. требование предварительно согласовать требование редакции средств массовой информации о должностных лицах, органах государственной власти, организациях, учреждениях или общественных объединениях, сообщениях и материалах (если должностное лицо не является автором или интервьюируемым). Равный запрет на распространение сообщений и материалов, их отдельные части по ст. 58 Закона «О средствах массовой информации» приводит к открытию корпораций, организаций, учреждений или должностей, в задачи которых входит введение цензуры в средствах массовой информации, их немедленная ликвидация, как это предусмотрено законодательством Российской Федерации. Запрет на цензуру является важным шагом на пути к верховенству закона и наиболее эффективной гарантией свободы выражения мнений. Однако его запрет не означает бесконечную и абсолютную свободу слова. На основании и в соответствии со статьей 17 Конституции введен ряд ограничений на свободу слова и информации. Это потому, что «свободу» часто понимают не как «осознанную потребность», а как полное отсутствие ограничений. Чего не может быть, потому что безграничная свобода одних означает угнетение других, что не допускается Конституцией - «Осуществление прав и свобод людей и граждан не должно нарушать права и свободы других». В этом отношении свобода в той или иной области в демократических государствах всегда имеет как юридические, так и моральные ограничения.

Конституция гарантирует свободу мысли и свободу слова, но гласит, что «пропаганда или агитация запрещены, и поощряет социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и враждебность». Запрещается поощрять социальное, расовое, национальное, религиозное или языковое

¹ Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. М., 2011. С. 54.

превосходство. Федеральный закон также не разрешает сбор, хранение, использование и распространение информации о конфиденциальности и личной информации, семейных тайнах, переписке, телефонных разговорах, почте, телеграфии и другой личной информации без согласия личности, кроме как на основании решения суда.¹

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» также содержит ряд ограничений.

Статья 51 устанавливает запрет на использование права журналиста на распространение информации среди граждан или определенных категорий граждан исключительно на основе пола, возраста, расы или национальности, языка, отношения к религии, рода занятий, места жительства и рода занятий.

Свобода слова является наиболее важной из конституционных прав человека. Богатство и разнообразие экономических, моральных и политических идей способствуют внедрению основных демократических принципов в жизнь общества. Свобода слова состоит из нескольких элементов: свобода каждого человека публично выражать свои мысли, идеи и суждения; свобода прессы и СМИ как свобода цензуры; право на информацию, свободный доступ к источникам информации.

Среди ученых нет единого мнения о том, какая группа прав включает право на свободу мысли и слова. Например, Е.А. Лукашева рассматривает свободу мысли и слова как политическое право человека, поскольку, по ее мнению, это право выражается не чем иным, как выражением мнения публично и по социально значимым темам. Другие исследователи относят это право к личным.²

По мнению М.В. Баглая, свобода слова означает «право говорить что-то», а также включает в себя сумму «убеждений, мнений, идей, которые выражаются как в устной, так и в печатной форме в произведениях искусства, научных исследованиях, художественной литературе и музыке,

¹ *Саблин Д.А.* Права человека: Учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2004. С. 41.

² *Лукашева. Е.А.* Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. М., 2003. С. 152.

что является мыслью человека В.Л. Поляков отметил, что «...посредством слова, высказанного и распространенного в устной и печатной форме, материализуются, получают внешнее выражение мнения, суждения личности». В понятие свобода слова автор также включил свободу слова, которой произнесено по радио и телевидению, так как в основе этих прав, по мнению автора, «высказанное в той или иной форме мнение».¹

Свобода мысли и слова, выражения своего мнения чрезвычайно важна для реального проявления свободы человека. Но эта свобода не может быть абсолютной, безграничной. Слово как главное средство человеческого общения оказывает сильнейшее воздействие на сознание и поведение людей. Оно может созидать и разрушать, звать к социальному прогрессу и призывать к насилию, обогащать внутренний мир человека и унижать личное достоинство. Этим объективно обусловлена необходимость определенных нравственных и правовых ограничений, связанных с осуществлением свободы слова.

Для соотношения норм внутригосударственного и международного права необходимо учитывать содержание ч.4 статьи 15 Конституции России. Оно включает три элемента. Первое – установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Второе – введен такой признак одобрения международных документов российским государством, как «общепризнанные», лишь те, с которыми согласно государство и обязательства, по которым оно берет на себя добровольно. Третье – закреплен принцип приоритета международного договора, правила которого применяются, если в законе содержатся другие правила.²

¹Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: Проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования// Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада. Специальность: Теория и история права и государства. СПб. 2002. С. 24.

²Тихомиров Ю.А. Согласованность и коллизии в международном и национальном праве. М. 1996. С. 154.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозглашает право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение. Это право включает и свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19).¹ Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. гарантирует каждому «право беспрепятственно придерживаться своих мнений, право на свободное выражение своего мнения.² Это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или иными способами по своему выбору». Пользование этими правами налагает особые обязанности и особую ответственность.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г. подробно раскрывает содержание свободы выражения мнений: «Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий» (ч.1 ст.10).

Таким образом, реализация конституционных норм о свободе слова, выражения своего мнения предполагает как беспрепятственное осуществление каждым этой свободы, создание государством необходимых для этого правовых и организационных механизмов, так и решительное пресечение злоупотреблений данной свободой.

¹Российская газета, № 67, 05.04.1995.

²Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994.

2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ И СИСТЕМА ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ МЫСЛИ И СЛОВА

2.1. Конституционно-правовые гарантии реализации свободы мысли и слова

Установление границ осуществления прав и свобод человека и гражданина тесно связано с ограничением прав - давней и весьма дискуссионной проблемой юриспруденции. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Такие ограничения могут быть как постоянными, так и временными (например, как предусмотрено законодательством о чрезвычайном и военном положении).

В литературе ограничение права определяется как сдерживающий фактор противозаконного акта, который ставит под угрозу права и свободы других охраняемых законом участников общественных отношений, определяет границы, в пределах которых субъекты должны действовать; исключает определенные возможности в работе определенных лиц.

В связи с этим профессор В.В. Лазарев справедливо утверждает, что «индивид и государство всегда сталкиваются друг с другом с точки зрения ограничений: человек, несмотря на свои интересы, ограничен в интересах государства и защищает интересы других лиц и общества в целом и государства (его институты и чиновники) ограничены интересами людей и граждан»¹. Конечная цель состоит в том, чтобы найти приемлемый баланс между частными и государственными интересами, ограничить требования

¹ Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. 2013. С. 94.

приемлемостью, сохранить добросовестность и целесообразность, что является одной из основных задач эффективного правового регулирования.

С этой точки зрения пределы законодательства можно рассматривать несколькими способами. С одной стороны, это мера вмешательства государства в дела общества и частных интересов, а с другой - ограничение возможных и оправданных поведенческих актов (как действий, так и бездействий) юридических лиц. В этом контексте особое значение имеет взаимодействие между государственным регулированием и саморегулированием (в том числе религиозным). Ограничение государственного управления в определенных сферах общественной жизни немислимо и не ограничивает права граждан и их объединений на защиту общественных интересов.

В то же время, по нашему мнению, личная свобода свободна от ограничений со стороны государства и может существовать только в условиях частичного ограничения прав и свобод для обеспечения жизнеспособности государства.

Свобода выражения мнений является одной из основ демократического общества и главным условием развития и самореализации каждого члена. Но эта свобода не может быть абсолютной и неограниченной. Слово как основной инструмент человеческого общения способно влиять на сознание людей, формировать их поведение и злоупотребление словом «ведет к дестабилизации ситуации, нарушению общественного согласия». Это объективно требует моральных и правовых ограничений, связанных с осуществлением свободы выражения¹.

В 1988 году, сославшись на ряд прецедентов, Европейский суд по правам человека суммировал критерии для понятия «необходимость» и пришел к выводу, что это может быть связано только с острой общественной необходимостью вмешательства в права человека, поэтому ограничения,

¹ *Витрук Н.В.* Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. - М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2016. С. 165.

налагаемые государством, должны соответствовать интересам личности и общества в целом (по терминологии Суда, «соразмерны законной цели»). То есть любое ограничение прав человека должно быть оправдано. Поэтому они должны соответствовать цели, преследуемой этими ограничениями. В свою очередь, цель будет определяться в соответствии с положениями, закрепленными в международных конвенциях, Конституции и федеральном законодательстве.

Российский закон сегодня не содержит юридического определения диффамации. Исходя из важности ст. 152 ГК РФ термин «диффамация» может быть определен с учетом правового статуса Европейского суда по правам человека следующим образом: клевета - унижение чести, достоинства и репутации путем распространения клеветнической информации, не соответствующей действительности (Слово «клевета» происходит от латинского) *diffamatio*, что означает «порочить»)¹.

Политические и общественные деятели чаще, чем другие граждане, выступают в качестве истцов в вопросах чести и достоинства. Не исключение, что зарегистрированные кандидаты участвуют в этой категории случаев.

Во время избирательной кампании избиратели будут уделять больше внимания личности кандидата на выбранную должность, его или ее деловым качествам. В этой ситуации неизбежно столкновение интересов журналистов в свободном и аналитическом изложении материалов о выборах и интересов кандидата в создании имиджа позитивного и порядочного политика. В это время наиболее заметен контраст между двумя статьями Конституции Российской Федерации: ст. 29, гарантирующей свободу мысли и слова и ст. 23, которая дает право на честь и доброе имя.

Основным информационным каналом, связывающим кандидата на выборах с избирателем, являются средства массовой информации. В соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об

¹ Российская газета. 1996. 30 ноября.

основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ в избирательном процессе можно выделить две функции средств массовой информации. Первый касается предоставления эфирного времени или печати для избирательных комиссий, кандидатов и избирательных объединений. В этом случае материал должен быть предоставлен отдельным блоком информации без комментариев. Он не должен отдавать предпочтение ни одному из кандидатов, избирательному объединению, включая время представления отчетов о своей предвыборной деятельности, месту, отведенному для таких сообщений. В данном случае это фактические данные (биографические данные, доступная недвижимость, доход). В рамках этой функции закон предусматривает предоставление эфирных или печатных страниц для публикации агитационных материалов.

Вторая функция связана с конституционной гарантией свободы выражения мнений и права всех лиц свободно искать, получать и распространять информацию законным путем (пункт 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации). Эти конституционные нормы позволяют СМИ выступать в качестве независимой единицы информации и анализа в гражданском обществе даже во время избирательной кампании.

В рамках второй функции рассмотрим ограничение свободы выражения мнений, допускаемое в деятельности журналистов в период выборов, как это допускается диффамационным правом. Здесь можно говорить о такой специфической форме диффамации, как диффамация на выборах.

Этот выбор представляется оправданным по нескольким причинам. Во-первых, наличие конкретной темы - зарегистрированный кандидат на выбранную должность. Во-вторых, наличие определенного периода, охватывающего период с даты регистрации кандидата до окончания периода избирательной кампании (за один день до даты голосования). В-третьих,

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

наличие административной ответственности за недоступность возможности опубликовать отказ или другое заявление в защиту чести, достоинства и репутации зарегистрированного члена¹.

Проанализируем некоторые положения Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Этот закон в главе «Гарантии прав граждан на получение и распространение информации о выборах и референдумах» определяет правовые рамки деятельности СМИ во время избирательной кампании. Законодатель предусматривает многочисленные дополнительные ограничения свободы выражения мнений в избирательной кампании. Все они имеют одну и ту же цель: равные возможности при подаче заявок зарегистрированными кандидатами на избирательную должность. Эти ограничения применяются к печатным, аудиовизуальным и другим материалам, которые распространяют информацию, чтобы побудить избирателей участвовать в выборах или голосовать за или против определенных кандидатов (списки кандидатов).

В результате такие формальности и ограничения распространяются только на средства массовой информации, распространяющие агитационные материалы (это государственные или муниципальные средства массовой информации или неправительственные средства массовой информации на договорной основе, в любом случае расходы на агитацию будут осуществляться исключительно за счет избирателей).

Теоретически все понятно. Однако отличить допустимые сообщения о выборах от агитации, на практике комментировать высказанное мнение очень сложно. Согласно мониторингу, регулярно проводимому Фондом защиты гласности, местные избирательные комиссии, как правило, рассматривают материалы, в которых кандидаты на выборные должности упоминаются в качестве избирательной кампании. Такой подход ставит под

¹ Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы. М.: Издательство Академии Наук СССР, 2018. С. 166.

сомнение свободный отчет о борьбе кандидатов в избирательной кампании¹.

Вот некоторые выдержки из Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, которые противоречат нормам международного права и не согласованы с практикой применения Европейского Суда. Согласно статье 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, они также представляют собой несоразмерное ограничение свободы выражения мнения журналиста.

Европейским судом еще в 1986 г. было дано толкование ст. 10 по данному аспекту. В решении по делу Лингенс против Австрии говорится: «Свобода выражения мнений включает в себя не только «информацию» или «идеи», которые хорошо приняты или считаются безвредными или нейтральными, но также и оскорбительные, шокирующие или вызывающие беспокойство. Это требования плюрализма, терпимости и либерализма, без которых не может быть «демократического общества». Эти принципы имеют особое значение для прессы ... Необходимо тщательно различать факты и оценочные суждения. Суд также указал, что журналисты могут быть привлечены к ответственности за распространение ложной информации, «если они не смогут доказать правдивость своих утверждений».

Что касается оценочных суждений, это требование не может быть выполнено, и оно точно нарушает свободу выражения мнения, которая является неотъемлемой частью права, гарантируемого статьей 10 Конвенции». Из этого можно сделать вывод абзаца «в» ч. 2 ст. 48 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ необоснованно ограничивает право журналистов на выражение мнения. Положения пунктов «д» и «е» ч. 2, ст. 48 Федерального закона «Основные гарантии ...» также не соответствуют практике Европейского суда по правам человека, особенно когда они рассматриваются в контексте проблемы разграничения интересов частного и публичного лица. Термин «публичное лицо» имеет большое

¹ Неказаков В. Я. Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке. Проблемы теории и правоприменительной практики: моногр. М.: Юридический центр, 2017. С. 78.

значение в случаях защиты чести, достоинства и репутации в соответствии со статьями 8 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Сегодня в российском законодательстве нет определений «публичное лицо» и «публичная личность» (мы рассматриваем эти термины как синонимы), хотя этот термин используется судьями.

В резолюции 1165 Парламентской ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни говорится, что «публичными лицами являются лица, занимающие государственные должности и / или использующие государственные ресурсы, а также все лица, играющие определенную роль в общественной жизни политическим, экономическим, художественным, социальным, спортивным или иным образом»¹.

В этом контексте кандидат является публичным лицом, поскольку его деятельность имеет общественный интерес и влияет на решение социально значимой задачи - формирование выборного представительного органа.

Из анализа решений Европейского Суда можно сделать вывод, что информация имеет социальную значимость, если она носит политический, публичный характер, хотя она напрямую затрагивает интересы и профессиональные качества конкретного кандидата. Поэтому, согласно практике и объяснениям Европейского Суда, информация, предоставляемая общественности в форме политических дебатов, должна пользоваться большей защитой, поскольку свобода выражения мнений и, в частности, свобода политических и общественных дебатов, является основой демократического общества. В решении по делу Лингенс против Австрии говорится: «Свобода прессы также дает обществу один из самых совершенных инструментов для изучения и понимания идей и позиций политических лидеров. В целом можно сказать, что свобода политических дебатов является основой демократического общества»².

¹ Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России: моногр. М.: Юридический центр, 2016. С. 143.

² Снетков В.Н. Средства массовой информации и правовая реализация свободы слова в условиях гражданского общества. Монография. СПб., 2012 С. 60.

Соответственно, пределы приемлемой критики, направленной против политика как такового, шире, чем для частного лица. В отличие от второго, первый неизбежно и преднамеренно ставит себя в положение, при котором каждое слово, которое он произносит, и каждое действие становится предметом тщательного изучения, как журналистом, так и общественностью. Положения пункта 2 статьи 10 обеспечивают возможность защиты репутации других лиц... и эта защита распространяется и на политических деятелей... однако в таких случаях требования такой защиты должны взвешиваться по отношению к интересам открытой политической дискуссии».

Европейский Суд отметил, что вся информация и мнения, относящиеся к выборам и распространяемые в ходе избирательной кампании, должны рассматриваться как часть дебатов по вопросам, представляющим общественный интерес. В то же время, согласно прецедентному праву Европейского Суда, необходимы очень веские причины, чтобы оправдать ограничение «политической речи».

Описанный подход соответствует европейскому законодательству. Вернемся к пункту «д» и «е» ч. 2, ст. 48 Федерального закона № 67, в котором виден обратный подход, при котором дополнительную защиту и дополнительные гарантии получают не средства массовой информации, а кандидат в качестве публичного лица: «странным положение п. «д» ч. 2 ст. 48, поскольку это серьезно ограничивает право избирателей на достоверную, объективную и исчерпывающую информацию о кандидатах, поскольку совершенно очевидно, что избиратель должен быть, не только информирован об официальной текущей деятельности кандидата, но также знать, из какой он семьи, каковы его взгляды на жизнь и т. д.».

Важно отметить, что пункты «с», «д», «е» части 2 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в октябре 2003 года. Суд признал эти нормы не соответствующими Конституции Российской Федерации. Суд обосновал свое решение следующим образом: «... эти

пункты в сотрудничестве со статьей подпунктом «а» пункта 2 и подпунктом «ж» пункта 7 ст. 48 не позволяют полностью понять агитацию в связи с ее запретом для СМИ и предполагает, что только преднамеренные действия могут быть признаны незаконной кампанией. «Другими словами, информация для избирателя в СМИ не может признаваться умышленным действием. Однако критерии для постановки или отсутствия этой цели не определены, что на практике приводит к формальному подходу судей при определении наличия или отсутствия этой цели. Так, на выборах 2007 года в Государственную Думу Российской Федерации главный редактор газеты «Петрозаводск» А. Смирнов 16 ноября 2007 года в связи с административной ответственностью по ст. 5.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях был признан виновным по решению судьи и оштрафован на 2000 рублей.

Упомянутые выше запреты, вытекающие из более широкого толкования законодателем условий выборов, серьезно ограничивают конституционное право журналистов распространять информацию о проблемах, представляющих общественный интерес, что, в свою очередь, мешает общественности предоставлять и получать различную информацию о выборах. Кроме того, в п. 6 ст. 56 Федерального закона № 67 предусматривается обязанность организаций СМИ предоставлять кандидату или избирательному объединению возможность опубликовать опровержение или иное заявление в свою защиту чести, достоинства или деловой репутации. Важно отметить, что это обязательство для СМИ состоит в распространении не только недостоверной, клеветнической информации, но также публикации агитационных и информационных материалов с достоверной информацией. Аналогичный защитный механизм предусмотрен и для пункта 3 ст. 152 ГК РФ: «... гражданин, для которого в средствах массовой информации опубликована информация, нарушающая его права или интересы, охраняемые законом, вправе опубликовать свой ответ в тех же

средствах массовой информации»¹.

В качестве классического примера применения этой нормы в отношении кандидата, судимость которого снята или погашена, СМИ сообщили, что он был осужден и имел реальный срок лишения свободы. С одной стороны, это правда, но с другой стороны, они не сообщают, что судимость была погашена. Нет клеветнического преступления (нет признаков несогласованности), но в то же время очевидно, что права и законные интересы кандидата подорваны в том смысле, что существует определенный элемент, который порочит его: в средствах массовой информации сообщили неполную информацию.

Анализируя институт защиты чести и достоинства кандидата во время выборов, можно сказать, что закон обеспечивает повышенную защиту кандидата во время избирательной кампании, тем самым серьезно ограничивая свободу выражения мнений в обществе под угрозой административной ответственности.

В гражданском порядке - за распространение порочащей чести и достоинства информации, не соответствующей действительности (ответственность в виде компенсации морального вреда, публикация опровержения), согласно ст. 152 ГК РФ. Выбирая интересы общества для получения полной информации о выборах, права человека на свободу выражения мнения, с одной стороны, и чести и достоинства кандидата, с другой стороны, законодатель в большей степени учитывал интересы последних и нарушал баланс между двумя конституционными разрешениями.

¹ *Снетков В.Н.* Средства массовой информации и правовая реализация свободы слова в условиях гражданского общества. Монография. СПб., 2012. С. 61.

2.2. Конституционная система защиты свободы мысли и слова

Свобода мысли и слова закреплена в статье 29 Конституции РФ и является важнейшей чертой демократического и правового государства. Свобода мысли и выражения подразумевает право отдельных лиц свободно формулировать, соблюдать, свободно отказываться от своих убеждений и мнений, а также свободно выражать свои мнения и убеждения, сообщать их в устной и письменной форме, включая право на свободный выбор языка общения. Принуждение к мнению и убеждениям не допускается. Важность свободы мысли и слова продиктована тем, что эта свобода является необходимым условием для реализации других конституционных прав личности, особенно в политической сфере.

В условиях современного информационного общества реальная реализация свободы выражения возможна только в отношении доступа к средствам массовой информации. В связи с этим эффективной гарантией свободы слова в Российской Федерации является возможность свободного создания средств массовой информации и недопустимость цензуры средств массовой информации. Согласно Закону Российской Федерации «О средствах массовой информации» учредителем средств массовой информации может стать любой дееспособный гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет и не отбывающий наказание по решению суда. Кроме того, любой гражданин или организация, которая распространяет в средствах массовой информации информацию, которая не соответствует действительности или нарушает права и законные интересы гражданина, имеет право отвечать (комментировать, комментировать) в тех же средствах массовой информации¹.

В 2012 году между Россией и Советом Европы было 20 лет сотрудничества в области уважения прав и свобод человека. В январе 1992

¹ Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России. Концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. М.: Проспект, 2016. С. 49.

года по решению Президиума Парламентской Ассамблеи Совета Европы Верховный Совет РСФСР (Российская Федерация) получил статус специального гостя, а 7 мая 1992 года Российская Федерация подала заявку на членство в Совете Европы в качестве полноправного члена. Четыре года спустя, 28 февраля 1996 года, Россия, сделав ряд условных рекомендаций, стала полноправным членом Совета Европы и продолжила свое законодательство и правоприменительную практику, чтобы соответствовать стандартам этой авторитетной региональной международной организации.

Актуальность выбранной проблемы заключается в том, что после вступления в Совет Европы Российская Федерация ежедневно реализует позицию части 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «каждый в соответствии с международными договорами Российской Федерации имеет право обращаться в межправительственные организации за защитой прав и свобод человека, когда все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны».

С 1996 года Российская Федерация является членом Совета Европы. Россия отошла от общих принципов приверженности пути демократического развития к системе международных и политических отношений с режимом, который связывает ее участников юридически обязывающими соглашениями. В настоящее время все европейские страны связаны общими демократическими принципами. Эти принципы считаются высшим добром и общим достоянием европейских народов¹.

Таким образом, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, вступившая в силу для России 5 мая 1998 года, в настоящее время является частью российской правовой системы. В заявлении, сделанном при ратификации Конвенции, было сказано, что Россия «признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам

¹ Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека: монография. М.: Статут, 2016. С. 65.

толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации». «Европейский Суд и доктрина, распространенная среди юристов, называются «конституционным инструментом европейского правопорядка». Европейская конвенция о правах человека и основных свободах является конституционным инструментом для признания и защиты прав человека.

Конвенция подтвердила првосубъектность личности в международных отношениях. Концепция неприкосновенности государственного суверенитета, как одна из важнейших основ конституционного строя, получила качественно новое содержание относительно того, что является, а что не является вмешательством во внутренние дела государства¹.

Соблюдение международных стандартов в области прав человека и свобод побуждает государство принимать эффективные меры для выполнения своих обязательств перед своими гражданами, а также обновлять национальные законы и административную практику, противоречащие международным стандартам. В научной литературе неоднократно подчеркивалось усиливающееся влияние прецедентов Европейского суда по правам человека на российскую юридическую практику.

Важной проблемой в реализации свободы мысли и слова является соотношение с политкорректностью и терпимостью, свободой выражать неприятные, но важные мнения. В частности, оценочные суждения, выраженные в сфере политической жизни, пользуются особой защитой. Это является предпосылкой плюрализма мнений, который так важен для

¹ *Кондрашев А.А.* Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. С. 101.

существования демократического общества. Резкие или слегка преувеличенные мнения также пользуются защитой. Степень защиты зависит от контекста, в котором они используются, и цели, которую преследует критик. В вопросах политической борьбы или общественного интереса во время политических дебатов или избирательных кампаний резкая критика не является неожиданностью.

В решении по одному из первых дел «Хендисайд против Великобритании» (1976 г.) Европейский суд заявил, что свобода выражения мнений является одной из основ демократического общества и включает свободу выражения мыслей, вызывающих шок, шум или страх, а не только мысли, которые нравятся или являются нейтральными. То есть журналист имеет право высказывать мнение, которое, например, может быть беспристрастным для политика. В нем также изложен принцип, согласно которому любое ограничение свободы, допускаемое Европейской конвенцией «по усмотрению государства», должно быть соразмерным преследуемой цели. Основополагающее значение имеет вывод Европейского Суда о том, что национальные власти должны делать то, что они считают целесообразным, но что их действия будут по-прежнему контролироваться Европейским судом по правам человека¹.

Очень важный принцип для России может быть выведен из практики Европейского Суда по правам человека: оценочное суждение не должно рассматриваться как клевета, если оно основано на фактах, которые были пересказаны достаточно точно и добросовестно, и если цель его не состоит в том, чтобы внушить ложные представления, даже если такие представления могут возникнуть. В случае если лицо обвиняется в клевете из-за того, что его клеветнические заявления действительно являются ложными, Суд считает, что в соответствии со статьей 10 Конвенции ему должна быть предоставлена возможность доказать факты, на которые он ссылается. В

¹ Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека: монография. М.: Статут, 2016. С. 95.

качестве примера можно привести дело Кастелла против Испании, которое было рассмотрено Европейским судом. Заявитель, гражданин Испании, член оппозиционной партии, утверждал, что обвинение, возбужденное против него в Испании за оскорбление правительства, и должностных лиц нарушили гарантированную им статью 10 Свобода выражения. Суд считает, что в данном случае крайне важно, чтобы заявитель представил доказательства того, что якобы клеветнические факты, которые он привел, являются правильными и общеизвестными, но испанский суд объявил эти доказательства неприемлемыми. Европейский суд вынес решение по делу в пользу заявителя, которому должна была быть предоставлена возможность доказать правдивость сделанных им заявлений о фактах и его доброй воли.

Данные решения Европейского суда актуальны для России. Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ¹ были внесены изменения в ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, ужесточающую ответственность: за клевету в виде штрафа в размере до 500 тыс. руб., за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, - штрафом до 1 млн. руб. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, наказывается штрафом до 2 млн. руб.

Журналисты встретили обновления Уголовного кодекса отдельными пикетами возле здания Государственной Думы и собрали почти две тысячи подписей под петицией депутатам. «Мы не просим о возможности лгать безнаказанно. Государственные служащие уже требуют защиты чести и достоинства, если публикация не подходит для них, даже если содержащаяся в них информация не является ложной. Нас не устраивает предостережение авторов законопроекта о том, что статья не влияет на тех, кто пишет «проверенные факты», мы знаем, как это на самом деле происходит », - сказано в петиции, авторы которой напомнили, что только за 2009 - 2011 гг.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 № 141-ФЗ (последняя редакция).

по уголовной статье за клевету было осуждено около 800 человек. «Большинство из них - региональные журналисты и блогеры. Основными активистами правоохранительных органов были государственные служащие и правительственные чиновники», - говорится в петиции. Принятие клеветнических изменений практически исключает такой жанр, как журналистские расследования. Ибо лицо, причастное к такому расследованию, обязательно сочтет его клеветником, поскольку решение суда о его вине еще не принято.

Таким образом, была затронута чрезвычайно важная тема, представляющая общий интерес, которая должна свободно обсуждаться в демократическом обществе. Ее решение опубликовать эту информацию, было основано на личном опыте и было принято только после того, как ей было отказано в участии в судебном процессе в ее официальном качестве.

Мотивы истца важны для разрешения этого дела. Европейский Суд вновь подтвердил, что акт личной неудовлетворенности, неприятия личной выгоды или ожидания личной выгоды, включая материальные, не требует высокого уровня защиты (решение Большой Палаты по делу Гуджа против Молдовы). С другой стороны, политические заявления в соответствии со статьей 10 Конвенции пользуются особой защитой.

Европейский суд ранее уже заявлял, что даже если обсуждаемый вопрос имеет политическую окраску, одного этого факта недостаточно для того, чтобы судья не прокомментировал этот вопрос. Европейский Суд установил, что заявления, даже если заявитель допускал некоторую степень преувеличения и обобщения, не были полностью без фактического основания и поэтому не должны рассматриваться как неуместное личное нападение, а как серьезный комментарий по вопросу общего интереса¹.

В то же время свобода выражения мнений не является абсолютной. Злоупотребление свободой СМИ запрещено в России - использование

¹ Султанов А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека: монография. М.: Статут, 2016. С. 96.

средств массовой информации для совершения преступлений, раскрытие информации, являющейся частной тайной, распространение материалов, содержащих публичные призывы к террористической деятельности, и публичное оправдание терроризма, а также других экстремистских материалов, не допускаются и материалы, которые способствуют порнографии, насилию и культу жестокости.

Свобода выражения мнений тесно связана с функционированием средств массовой информации, а также обеспечивает необходимую основу для реализации права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию на законных основаниях.

Информация - это любая информация, независимо от формы ее представления. Информация может свободно использоваться кем-либо и передаваться от одного лица другому, если федеральные законы не предусматривают ограничения доступа к информации (статья 2.5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»).

СМИ - это вся информация, которая находится в свободном доступе. Средство массовой информации - это периодическое печатное издание, радио, телевидение, видеопрограмма, еженедельная новостная программа или другая форма периодического распространения массовой информации. Поэтому можно сказать, что средства массовой информации представляют собой организационно-технические комплексы, обеспечивающие быструю передачу и массовое воспроизведение словесной, изобразительной и музыкальной информации.

Средства массовой информации выражают и формируют общественное мнение, которое обычно рассматривается как коллективные суждения массового сознания. Идеи, которые проникают в сознание масс, взаимодействуют с эмоциями, настроениями, традициями и волей людей. Будучи состоянием общественного сознания, общественное мнение выступает посредником между сознанием и практической деятельностью

людей. Не заменяя ни одну из форм общественного сознания, не опираясь на организованную силу, как это делает закон, не определяя цели, как делает программа, общественное мнение, вместе с тем, с помощью специфических средств, путём одобрения или осуждения, восхищения или презрения, подчёркивания интересов, рациональной и эмоциональной оценки людей и их поступков содействует превращению тех или иных идей в конкретную деятельность¹.

Средства массовой информации также выполняют свою политическую роль в политической системе общества, обсуждая, поддерживая, критикуя и осуждая различные политические программы, идеи и предложения от отдельных лиц, социальных групп, политических партий и политических групп. Например, процесс обновления, демократизации нашего общества активизировал средства массовой информации. Сотни тысяч документов, заявлений, проектов программ и законов обсуждались в прессе, на радио и телевидении по всей стране и с большим интересом.

Наиболее распространенный способ поиска, получения, передачи, производства и распространения информации - через средства массовой информации, которые в соответствии с законом о средствах массовой информации относятся к журналам, радио, телевидению, видеопрограммам, кинохроникам и другим формам периодического распространения средств массовой информации. Граждане имеют право получать достоверную и своевременную информацию о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений и их должностных лиц через средства массовой информации².

Эта информация должна предоставляться средствами массовой информации по требованию редакции и путем проведения пресс-

¹ *Лыгин Н.Я., Ткачёв В.Н.* Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012. С. 67.

² *Лыгин Н.Я., Ткачёв В.Н.* Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. М.: Статут, 2012. С. 68.

конференций и в других формах в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 1994 года № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»¹.

Средства массовой информации могут играть двойную роль как пользователи и нарушители свободы слова. Их роль может заключаться в информировании о глобальных проблемах, укреплении универсальной солидарности, но они также могут быть инструментом пропаганды государства или определенных экономических или иных интересов. По данным Комиссии ЮНЕСКО по культуре и развитию, современные коммуникационные технологии имеют сложный контроль над потоком информации, создавая новые возможности и новые угрозы, особенно когда средства массовой информации подвергаются атакам или политическому контролю.

Задача государства - регулировать деятельность СМИ с помощью правовых инструментов. Целью государственного регулирования было, во-первых, создание правовой среды, способствующей свободе выражения мнений, состоящей из двух факторов: законодательное закрепление права на свободу выражения мнений и законодательное закрепление свободы массовой информации.

Конституционное законодательство РФ формулирует необходимые гарантии свободы слова и доступа к информации. Конституционные положения частично изложены в федеральных законах. В то же время в законодательстве существует большое количество лазеек, которые препятствуют гражданам осуществлять свое право на свободу выражения мнений и доступ к информации. Формулировка закона, который устанавливает пределы свободы выражения мнений и информации, в частности в отношении безопасности, является слишком широкой, недостаточно определенной, допускает широкое толкование и, таким

образом, служит основой для недопустимых ограничений. Демократические конституционные нормы и федеральные законы подвержены серьезным изменениям в уставе, что часто сводит на нет значение конституции. Это относится, прежде всего, к регулированию доступа к социально значимой информации. Существующие стандарты и механизмы не обеспечивают эффективную и своевременную защиту и восстановление нарушающих прав при получении и распространении информации.

Следует отметить, что в настоящее время было бы неправильно говорить об отсутствии конституционного закрепления свободы выражения мнений и независимости СМИ. Однако правоприменительная практика не всегда основана на этих принципах и следует им. Суды не всегда готовы принимать решения, основанные на конституционном праве журналистов выражать свое мнение, они редко применяют нормы европейского права.

В настоящее время важны фактическое соблюдение этих принципов в правоприменительной практике и внедрение опыта Европейского суда по правам человека в российскую правовую систему. Если не будет разработана последовательная правоприменительная практика, которая соответствует конституционным принципам свободы выражения мнений и европейскому праву в контексте слабости средств массовой информации и общего давления на них со стороны правительства и бизнеса, конституционная свобода выражения мнений и независимость средств массовой информации являются объяснительными.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Дело по иску ООО «САНА+» к ФГУП «ВГТРК», Куликову Е. В. о защите деловой репутации.

ООО «САНА+» обратилось в суд после выхода на телеканале «Россия – 1» в программе «Вести» репортажа о его деятельности, в котором, по его мнению, были распространены порочащие его деловую репутацию сведения. Просит суд признать данную информацию несоответствующей действительности, порочащей и обязать «ВГТРК» и Куликова Е.В. опровергнуть их и удалить, а также компенсировать причиненный репутационный вред в размере 14 млн. руб., судебные издержки в размере более 94 тыс. руб¹. Ответчики иск не признали.

12.10.2018 года Арбитражный суд Республики Карелия решил иск ООО «САНА+» удовлетворить частично:

- признать несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию ООО «САНА+» сведения, распространенные в эфире 29.06.2017 в программе «Вести в 20:00» на телеканале «Россия 1» с 20:22 до 20:27 в репортаже корреспондента О. Соловьевой;

- обязать федеральное государственное унитарное предприятие «ВГТРК» в течение одного месяца с даты вступления решения в законную силу опровергнуть признанные судом не соответствующими действительности сведения, аналогичным образом - в то же эфирное время, в той же программе «Вести с 20:00»;

- взыскать с «ВГТРК» в пользу истца 500 тыс. руб. компенсации репутационного вреда, более 86 тыс. руб. судебных издержек, более 9 тыс. руб. расходов по госпошлине. В удовлетворении остальной части исковых требований (в том числе к Куликову Е. В.) - отказать.

¹ Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 12 октября 2018 г, по делу № А26- 10168/ 2017.

Суд считает доказанной причинно следственную связь между выходом репортажа и умалением деловой репутации истца. При определении размера компенсации репарационного ущерба суд учитывает степень вины нарушителя, требования разумности и справедливости, степень распространения недостоверных сведений. Но также учитывает, что журналистом была освещена тема, нуждавшаяся в обсуждении. На дату выхода репортажа в эфир уголовные дела по заявлениям о мошенничестве и фальсификации доказательств еще находились в стадии расследования, производство по ним было прекращено в течение месяца после эфира.

Дело по иску Гумерова И. В. к ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» о защите чести, достоинства и деловой репутации¹.

Истец Гумеров И. В. обратился в суд в связи с появлением в сетевом издании «Государственный Интернет - Канал «Россия» был размещен видеорепортаж из зала суда о судебном процессе в отношении него. В голосовом комментарии видеоролика звучало: «В Борисоглебском суде повторно началось рассмотрение уголовного дела в отношении заведующего хирургическим отделением местной больницы Игоря Гумерова, по его вине четыре года назад из-за пропущенного сепсиса умерла пациентка» и пр. На этой же странице вышеуказанного сайта филиалом Федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» ГТРК «Воронеж» размещен текст аналогичного содержания.

Истец просит суд признать распространенные в сети интернет сведения недостоверными, обязать ФГУП «ВГТРК» опровергнуть распространенные сведения тем же способом, которым они были распространены, удалить спорные сведения, а также взыскать с ответчика в его пользу компенсацию судебных издержек в размере 34 940 р. и морального вреда в размере 250 т.р.

¹ Решение Центрального районного суда г. Воронежа от 05 февраля 2019 г, по делу № 2-307/ 2019.

В уточненном иске он указал измененные требования по взысканию с ответчика компенсации услуг представителя с 14 т.р. на 95 т.р. Ответчик иск не признал.

05 февраля 2019 года Центральный районный суд г. Воронежа решил исковое заявление удовлетворить частично. Обязать ФГУП «ВГТРК» в течение десяти дней с момента вступления решения суда в законную силу опровергнуть не соответствующие действительности сведения, обязать ответчика удалить недостоверные сведения, взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда 50 т.р., судебных издержек в размере 66 740 рублей.

Дело по иску Гладышевой Т. В. к ООО «МедРейтинг» о защите персональных данных, взыскании компенсации морального вреда, понесенных расходов¹.

Гладышева Т. В. обратилась в суд с иском к ООО «МедРейтинг» для защиты персональных данных, взыскании компенсации морального вреда. Указала суду, что на сайте, специализирующемся на предоставлении информации о качестве предоставляемых врачами услуг путем оставления отзывов о конкретных специалистов, была распространена про нее информация, которая плохо отражается на ее деловой репутации. Просила суд обязать прекратить обработку персональных данных и удалить из сети «Интернет» ее профиль. Указала, что пользователи, в основном, оставляли негативные отзывы об ее работе. Гладышева сама обращалась к ответчику с просьбой прекратить осуществление обработки персональных данных (имя, фамилия, место работы, должность), но «МедРейтинг» продолжил обработку.

28 ноября 2018 года Центральный районный суд решил исковые требования Гладышевой Т. В. о возложении обязанности прекратить обработку персональных данных и удалении из сети с сайта профиль Гладышевой Т. В., и взыскании компенсации морального вреда в размере 150

¹ Решение Центрального районного суда г. Воронежа от 28 ноября 2018 г. по делу № 2022/ 2019.

т.р. и понесенных расходов - оставить без удовлетворения. Учитывая, что ответчик воспроизвел информацию, размещенную на официальном сайте лечебного областного учреждения, в том числе сведения о фамилии, имени, должности и месте работы Гладышевой Т. В. в силу ее публичной деятельности, то он не нарушил ее права и законные интересы.

Дело по заявлению Таранцова Ю. И. о признании не законным представления об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремизму и терроризму¹

Истец Таранцов Ю. И. - генеральный директор ЗАО «Издательский дом «Свободны пресса». 2 февраля И. О. прокурора г. Белгорода вынес Таранцову представление об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремизму и терроризму в связи с опубликованием в газете «Житье – Бытье» от 1 февраля статьи «Гитлер -капут!» с изображением конфискованных Белгородской таможней марок, содержащих нацистскую символику, а так же «Все под контролем?», содержащей, по мнению прокурора, конфиденциальные сведения о мерах безопасности, принимаемых ОАО «Белгородский автовокзал» и «Белгородское авиапредприятие».

21 апреля 2011 года Октябрьский районный суд г. Белгорода решил признать незаконным представление и. о. прокурора г. Белгорода от 2.02.2011 г. № 2.7.2.-11об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, вынесенное генеральному директору ЗАО «Издательский дом «Свободная пресса» Таранцову Ю. И.

Мотивировка суда:

Суд полагает, что публикация «Гитлер капут!» с изображением изъятых Белгородской таможней предметов в виде марок с нацистской символикой не имеет признаков пропаганды, которой понимается, в частности, распространение политических, философских, научных и других взглядов и идей с целью их введения в общественное сознание и массовую

¹ Решение Октябрьского районного суда от 2 февраля 2011 г. по делу № 2-1606-11.

практическую деятельность. Из буквального содержания статьи усматривается, не содержит каких-либо сведений, которые могут быть квалифицированы, как пропаганда нацизма содержит информацию исключительно о факте изъятия сотрудниками таможни ряда предметов, в том числе марок, без комментариев либо вне определенного контекста и направлена на выискивание деятельности Белгородской таможни по выполнению возложенных на нее задач.

Дело по заявлению журналиста Нетупского П.И. о признании недействующими пунктов 12.1 и 12.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде и пунктов 16.1 и 16.4 Временной инструкции по делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов¹.

Нетупский П.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, сославшись на то, что пункты 12.1 и 12.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде и пункты 16.1 и 16.4 Временной инструкции по делопроизводству в Верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов не соответствуют законодательству Российской Федерации и без законных оснований ограничивают права граждан и журналистов на беспрепятственное ознакомление с материалами судебных дел и получение ими копий судебных решений и других документов по делам, рассмотренным в открытом судебном заседании.

Представители Судебного департамента с заявленными требованиями не согласились, считая, что оспариваемые положения названных инструкций не препятствуют журналистам получать необходимую информацию и копии судебных решений по рассмотренным делам в пределах и порядке,

¹ Решение Верховного суда РФ от 2 ноября 2004 г. по делу № ГКПИ04-1313.

предусмотренном Законом РФ «О средствах массовой информации» и в связи с этим они охраняемых законом прав заявителя не нарушают.

Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении заявления. По мнению суда, оспариваемые пункты инструкции не препятствуют журналистам ознакомляться с рассмотренными судебными делами и получать из них копии судебных решений. Суд, сославшись на Закон РФ «О СМИ» и Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации». Таким образом, суд пришел к выводу, что оспариваемые пункты Инструкции не противоречат международным нормам и не затрагивают основных принципов осуществления правосудия (открытость, публичность).

Дело по иску Банк ВТБ 24 к ООО Редакция еженедельника «Хронограф» о предоставлении права на ответ.¹

Поводом для иска стала публикация под названием «Загоняли Лысова. Управляющему Самарским филиалом ВТБ24 впору задуматься об уходе». В связи с тем, что позиция пресс-службы ВТБ 24 не была отражена в статье, в соответствии со статьей 46 «Закона о СМИ», истец потребовал от редакции опубликовать в порядке, установленном статьями 43-45 «Закона о СМИ» комментарий ВТБ 24. Перед публикацией статьи, редакция направляла в адрес ВТБ-24 запрос информации, на который получила ответ, который, тем не менее, никак не был отражен в публикации.

Ответчик представил возражения на иск, в которых указал, что поскольку тезисы, изложенные в досудебной претензии банка и в исковом заявлении банка, были размещены в еженедельнике «Хронограф» в статье под заголовком «Изнанка профессионализма», то право на ответ, закрепленное пунктами 2 и 11 статьи 152 ГК РФ и статьей 46 "Закон о СМИ" уже было реализовано.

Мотивировка суда:

¹ Решение Арбитражного суда Самарской области от 23 марта 2017 г. по делу № А55-27705/2016.

23 марта 2017 года Арбитражный суд Самарской области удовлетворил исковые требования. Проанализировав вышеуказанную статью, суд установил, что название статьи и ее текст содержали негативные сведения в отношении Самарского филиала Банка ВТБ 24, сведения о нарушении сотрудниками филиала действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении деятельности, носили оскорбительный характер. Судом было установлено, что изложенный банком текст ответа (комментария) на статью не был опубликован в полном объеме и под заголовком «Ответ» или «Комментарий» в сроки, установленные статьей 44 Закона о СМИ.

Дело по иску ГУ МВД России по Пермскому краю к Общественной организации «Пермский региональный правозащитный центр» о размещении ответа¹.

ГУ МВД России по Пермскому краю обратилось в суд с иском о возложении на редакцию Общественной организации «Пермский региональный правозащитный центр» обязанности опубликовать ответ на сайте ответчика на материал под названием «Заявителям в полиции отказывают и припугивают» с критикой в адрес сотрудников отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по г. Перми.

Как указал истец, по данному факту истцом была проведена проверка, нарушений служебной дисциплины со стороны сотрудников УМВД России по г. Перми установлено не было. По мнению истца, размещенная статья содержала информацию, искажающую реальное восприятие событий. Истец направлял письмо ответчику с просьбой опубликовать ответ, в порядке предусмотренном ст. 46 Закона о СМИ, однако в публикации было отказано, по тому основанию, что размещенная информация соответствует действительности.

Мотивировка суда:

¹ Решение Ленинского районного суда г. Перми от 10 октября 2016 г. по делу № 2-4468/16.

10 октября 2016 года Ленинский районный суд г. Перми удовлетворил исковые требования. Суд указал, что возражения ответчика о том, что сайт не является СМИ и не дает оснований для отказа в удовлетворении иска. «Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 1 марта 2010 года N 323-О-О, реальная защита прав и законных интересов лица, чьи честь, достоинство и доброе имя потерпели ущерб в результате распространения не соответствующей действительности негативной информации, в любом случае должна быть обеспечена», - указал суд.

Дело по иску Витченко А. А. к автономной некоммерческой организации «Редакция газеты «Зори» о признании незаконным отказа в опубликовании ответа в СМИ и возложению обязанности по его опубликованию¹

Вступившим в законную силу решением Старооскольского городского суда от 25 февраля 2013 года иск Витченко А. А. к АНО «Редакция газеты «Зори» о защите чести, достоинства и деловой репутации, возложении обязанности опровергнуть распространенные в статье несоответствующие действительности и порочащие его сведения, отклонен.

26 февраля 2013 года Витченко А. А. обратился в редакцию СМИ с заявлением об опровержении изложенных в статье сведений, путем опубликования предоставленного им текста. В случае неудовлетворения такого требования просил считать обращение ответом на статью и опубликовать его в газете. Опровержение либо ответ в газете опубликованы не были. Дело инициировано иском Витченко А. А., который просит суд признать отказ в опубликовании ответа на статью незаконным и возложить на редакцию газеты «Зори» обязанность по такому опубликованию.

27 августа 2013 года Белгородский областной суд решение Старооскольского городского суда от 21 мая 2013 года по делу по иску

¹ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 27 августа 2013 г. по делу № 3 -3044.

Витченко А. А. к редакции Старооскольской городской общественно-политической газеты «Зори», автономной некоммерческой организации «Редакция газеты «Зори» о признании отказа в опубликовании ответа в СМИ незаконным и возложении обязанности по его опубликованию оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Мотивировка суда:

Вступившим в законную силу решением суда от 25.02. 2012 года, по ранее рассмотренному делу между теми же сторонами установлено, что статья не содержит сведений, порочащих истца и сведений не соответствующих действительности. Доводы жалобы о том, что оспариваемые сведения ущемляют права и законные интересы истца, как потерпевшего по уголовному делу, а так же его право на получение достоверной информации о деятельности судов, судебная коллегия признает несостоятельными.

Дело по иску Котлярова И.И. к Кирюхину В.Ф., Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Белгород» об опровержении не соответствуют действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, взыскании морального вреда¹.

Котляров И.И. обратился в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации. Сослался на то, что ответчик Кирюхин В.Ф. в своем выступлении по областному радио 27.09.2001 г. обвинил его в нарушении законодательства, использовании должностного положения в период выдвижения его в кандидаты в депутаты Белгородской областной думы, и в период предвыборной компании. В своем решении суд удовлетворил требования истца.

Дело по заявлению ЗАО «Издательский дом «Новая газета» об оспаривании предупреждений Роскомнадзора.²

¹ Решение Яковлевского районного суда Белгородской области от 8 октября 2001 г. по делу № 791.

² Решение Таганского районного суда г. Москвы от 22 января 2015 г. по делу № 2-915/2015.

В октябре 2014 года Роскомнадзор вынес предупреждение «Новой газете». По мнению ведомства, экстремизм был замечен в материале Юлии Латыниной «Если мы не Запад, то кто мы?». "Новая газета" представила в суде исторические и лингвистические заключения экспертов, доказывающие, что статья Латыниной не содержит никакого экстремизма и не выходит за рамки существующих научных полемик. Ссылаясь на ст. 1, 8, 11 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», п. 6 ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Роскомнадзор вынес предупреждения о недопустимости использования средства массовой информации для осуществления экстремистской деятельности.

Мотивировка суда:

22 января 2015 года г. Москва Таганский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении иска "Новой газеты". Суд принял во внимание экспертизу специалиста Содружества экспертов Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, в которой было указано, что слово «фашизм», в контексте анализируемой публикации использовано как синоним слова «экстремизм». Суд критически относится к лингвистическому заключению и заключению специалиста, представленных "Новой газетой", поскольку "изложенные пояснения очевидно противоречат содержанию материалов".

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня постоянно растет и количество претензий в прессе. К сожалению, многие из этих претензий возникают по вине самих журналистов, правовая грамотность и профессиональная этика которых оставляют желать лучшего. Поэтому в большинстве анализируемых случаев суды удовлетворяли требования истцов полностью или частично.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Тема урока: «Право на свободу слова и мысли как основные конституционные права человека».

Цель: воспитание гражданина демократического общества посредством формирования представления об устройстве российского общества и государства на основе Конституции РФ.

Задачи:

1. Способствовать осознанию того, что Конституция РФ является основным законом страны, сочетающим закрепление правовых и политических основ нашего государства; дать учащимся представления о том, что Конституция является основным ориентиром по политико-правовым проблемам в реальном российском обществе; донести до учащихся, что ныне действующая Конституция полностью согласуется с международными нормами в области прав человека.

2. Развивать навыки работы с текстом источника, совершенствовать аналитико-синтетические способности; участвовать в совместной групповой работе; развивать критическое мышление через использование приёма маркированной таблицы.

3. Воспитание гражданственности, осознанного уважения к праву, к основному закону государства.

Ход урока

Этап	Деятельность преподавателя	Деятельность учащихся
I. Организационный момент	Подготовка рабочего места.	Готовят рабочее место, встают.
II. Изучение нового материала	Вопросы учителя: <ul style="list-style-type: none">• Каковы были причины принятия Конституции в 1993 г.?• Какие политические события предшествовали принятию Конституции?• Достоинства и недостатки Конституции РФ. В середине 1993 года десятки политических партий и просто те, кто, по их мнению, могли управлять государством, предложили свой проект	Отвечают на вопросы Слушают,

	<p>конституции. Все это привело к открытой конфронтации между Президентом и Верховным Советом. Результат - танки на улицах Москвы, десятки смертей и роспуск парламента.</p> <p>Копия нашей самой первой конституции была написана через несколько месяцев и единогласно одобрена V съездом народного конгресса. Это было летом 1918 года. Итак, наша первая конституция в 2018 году была юбилейная - 100 лет</p> <p>В истории России действующая конституция является пятой по счету. Каждая из них имела отношение к своему времени, но всех предшественников объединило одно - они были слишком идеологичны. А так нельзя с Конституцией – она должна работать.</p> <p>В конституции 1993 г., уже в ст. 2 провозглашается, что человек, его права и свободы имеют высшую ценность, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.</p> <p>Нельзя сказать, что другие части Конституции, посвященные федеративному устройству, имеют меньшее значение для высших законодательных, исполнительных и судебных органов. Однако именно раздел, посвященный правам и свободам, определяет всю идеологию Основного закона, его внутреннюю логику.</p> <p>Было бы правильно предположить, что нет противоречия между разделами конституции, и ни один не может существовать. Все положения важны, хотя очевидно, что гораздо сложнее полностью реализовать конституционные положения о правах и свободах, чем создать и сформировать новые органы власти и политические институты для замены старых, как это было в 1993 году. Если представить уровни раскрытия и реализации, это гарантировано. Основной закон положений, самый сложный, длительный, но в то же время самый важный этап, - это этап реализации каждой из 47 статей главы Конституции, которая защищает права и свободы человека.</p> <p>Нынешняя конституция стремится найти баланс между свободой и ответственностью, избегает искажений в сторону простого либерализма и растворяет интересы граждан в интересах общества и государства.</p> <p>Российская Конституция признает и защищает права человека и устанавливает пределы защиты этих прав, но не признает те, которые явно противоречат ценностям, традиционным для российского общества. Таким образом, идея прав человека получает новое понимание в отношении других</p>	<p>записывают основные моменты в тетради</p>
--	---	--

	<p>конституций и обозначает особый, оригинальный и нестандартный подход к осуществлению прав человека.</p> <p>Именно общие принципы и нормы о правах и свободах человека стали наиболее важной и наиболее активно используемой частью Конституции. Другие конституционные положения - о системе государственных органов, о распределении обязанностей между собой - были поняты и достаточно четко и безошибочно восприняты. В первые годы после принятия Конституции эти нормы были предметом различных споров, прежде чем их определяли либо на практике, либо путем общего толкования Конституционного Суда в его решениях.</p>	
	<p>Дискуссия «Я — молодой избиратель».</p> <p>Вопросы для обсуждения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Что Вы понимаете под свободой слова? 2. Какой основной документ регламентирует свободу слова и мысли в России? 3. Как Вы воспринимаете выборы? Какие критерии являются основополагающими при информационной политике в процессе избирательной кампании? 	<p>Отвечают на вопросы, обсуждают.</p>
<p>III. Закрепление</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Когда была принята Конституция современной России? 2. О чем идет речь во вступлении? 3. Из каких частей состоит первый раздел Конституции? О чем идет речь в 1 разделе? 4. О чем идет речь во 2 разделе? 	<p>Отвечают на вопросы</p>
<p>IV. Домашнее задание</p>	<p>Подготовить проект «Защита свободы мысли и слова в Российской Федерации»</p>	<p>Записывают домашнее задание</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно выявить проблемы в области конституционного права на свободу слова и предложить пути их решения, сформулировав следующие основные выводы:

В Российской Федерации право на свободу мысли и выражения можно отнести как к личным, так и к политическим правам человека и гражданина.

Право на свободу мысли и выражения является неотъемлемым правом, которое принадлежит человеку от рождения и имеет улучшенную правовую защиту, позволяющую человеку реализовать себя, отразить прогрессивные тенденции в развитии конституционного государства, принцип построения отношений между человеком и государством.

Сущность права на свободу мысли и слова заключается в свободе человека, что также является принципом реализации этого права. Свобода выражения позволяет человеку свободно выражать свои мысли, передавать их другим людям, участвовать в политической жизни страны, регулировать дела государства и реализовывать творческие способности. Полное осуществление права на свободу выражения мнения может эффективно защитить все другие права человека гражданина.

Право на свободу мысли и выражения в Российской Федерации закреплено и осуществляется в соответствии с требованиями основополагающих международных договоров, обязательный характер которых признан Российским государством (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.).

В Российской Федерации свобода выражения мнений признается и гарантируется государством. Однако несовершенство законодательства и недостаточная правовая осведомленность граждан мешают их полной

реализации. В связи с этим необходимо принять меры для дополнения и уточнения действующего законодательства и определения приоритетов.

Современное российское законодательство, экономические условия и состояние развития современного медиарынка не могут гарантировать полную реализацию свободы выражения мнений в СМИ. Однако главной проблемой является болезненное состояние самого общества, которое люди признают нормой и не верят в свои силы. Возможным выходом из этой ситуации может стать создание публичных СМИ.

Согласно результатам исследования, также выявляются проблемы в области нормативного регулирования конституционного права на свободу выражения мнений и предлагаются такие пути его решения:

- Статья 1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» должна быть дополнена положением о том, что ограничения на поиск, прием, производство и распространение массовой информации определяются в соответствии с Конституцией Российской Федерации в той мере, в какой это необходимо для защиты прав и законных интересов других лиц, а также для других конституционно оправданных целей.

- Сделать власть прозрачной для всех, для того чтобы люди знали, за кого голосуют, кого выбирают, кто выдвигает законы и кто соглашается или отказывается от принятия.

- Разрешить свободу выражения мнений в интернете в адрес власти, государство должно знать, что люди думают о них.

Следует отметить, что в настоящее время было бы неправильно говорить об отсутствии конституционного закрепления свободы выражения мнений и независимости СМИ. Однако правоприменительная практика не всегда основана на этих принципах и следует им. Суды не всегда готовы принимать решения, основанные на конституционном праве журналистов выражать свое мнение, они редко применяют нормы европейского права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2014, 23 июля.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994г. (в редакции от 30.12.2015г.) // Российская газета. 1996. 30 ноября.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме, 4 ноября 1950) (в ред. от 13 мая 2004) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 2. Ст. 163.

Федеральный закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 170.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. От 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ». 2006. № 31. Ст. 3448.

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2002 г.

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. от 01.05.2019) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 2007.

Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1-ФЗ «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995.

Международный Пакт от 16 декабря 1966 «О гражданских и политических правах»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 12. 1994.

Судебная практика

Апелляционное определение Белгородского областного суда от 27 августа 2013 г. по делу № 3 -3044.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01 июня 2010 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта «г» Пункта 3.2 статьи 4 и подпункта «ж» пункта 7 статьи 76 Федерального закона «об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 14-п по делу о проверке конституционности Положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 закона Российской Федерации «О милиции».

Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В.Крылова».

Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 12 октября 2018 г, по делу № А26- 10168/ 2017.

Решение Центрального районного суда г. Воронежа от 05 февраля 2019 г, по делу № 2-307/ 2019.

Решение Центрального районного суда г. Воронежа от 28 ноября 2018 г. по делу № 2022/ 2019.

Решение Октябрьского районного суда от 2 февраля 2011 г. по делу № 2-1606-11.

Решение Верховного суда РФ от 2 ноября 2004 г. по делу № ГКПИ04-1313.

Решение Арбитражного суда Самарской области от 23 марта 2017 г. по делу № А55-27705/2016.

Решение Ленинского районного суда г. Перми от 10 октября 2016 г. по делу № 2-4468/16.

Решение Яковлевского районного суда Белгородской области от 8 октября 2001 г. по делу № 791.

Решение Таганского районного суда г. Москвы от 22 января 2015 г. по делу № 2-915/2015.

Литература

Абашидзе А. Х. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека: программа курса. М.: Российский университет

Аганов П.В. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор. Монография. 2015. С. 250.

Алборов А.О. Международная защита прав человека в период вооруженных конфликтов // Проблемы правовой культуры, правового просвещения и защита прав человека : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Махачкала, 6 декабря 2012 г.) : в 2 ч. М. : РПА Минюста России, 2012. Ч. I. С. 130.

Божко А.Д. Защита прав человека в период вооруженных конфликтов // Война и право: история и современные проблемы : материалы Междунар. науч. конф. (к 100-летию Первой мировой войны): в 2 ч. Челябинск : ИЦ ЮУрГУ, 2014. Ч. 2. С. 270.

Васильев С.А. Конституционно-правовые основы взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами России в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Монография: моногр. - М.: Инфра-М, Вузовский учебник, 2016. С. 98.

Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы. М.: Издательство Академии Наук СССР, 2018. С. 300.

Виткаускас Д. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека : пособия по правам человека Совета Европы. Совет Европы. Страсбург, 2012/ Д. Виткаускас, Г. Диков. Воронеж: Элист, 2014. С. 242.

Витрук Н.В. Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. - М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», 2016. С. 400.

Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: Учебное пособие. М., 1997. С. 130.

Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовая защита трудовых прав человека: учебное пособие; Консорциум университетов России. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 100.

Декларация прав и свобод человека и гражданина. М.: КноРус, 2014. С. 150.

Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека. М.: РУДН, 2016. С. 343.

Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. С. 256.

Кудрявцев В.Н. Свобода слова. Научное издание. М. 2006. С. 170.

Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. 2013. С. 400.

Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России. Концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. М.: Проспект. 2016. С. 137.

Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. Монография: М.: Проспект. 2016. С. 155.

Лихачев М.А. Реализация международных стандартов прав человека судами Российской Федерации: программа курса. М.: Российский университет дружбы народов. 2016. С. 175.

Лыгин Н.Я., Ткачёв В.Н. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике: Научно-практическое пособие. М.: Статут. 2012. С. 100.

Муратов М.Я. Право на свободу слова: История и современность // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: Теория и история права и государства. М., 2002. С. 268.

Неказаков В.Я. Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке. Проблемы теории и правоприменительной практики: моногр. М.: Юридический центр. 2017. С. 375.

Нудненко Л.А. Конституционное право России. Практикум. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2014. С. 215.

Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России: моногр. М.: Юридический центр. 2016. С. 90.

Окуньков Л.А. Конституции государств Европы. М., 2001. С. 337.

Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: Проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования// Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада. Специальность: Теория и история права и государства. СПб. 2002. С. 550.

Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. М., 2011. С. 327.

Саблин Д.А. Права человека: Учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2004. С. 166.

Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции РФ постатейный / Г. Д. Садовникова. 10-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 290.

Снетков В.Н. Средства массовой информации и правовая реализация свободы слова в условиях гражданского общества. Монография. СПб., 2012. С. 50.

Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека: монография. М.: Статут, 2016. С. 135.

Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского Суда по правам человека: монография. М.: Статут, 2016. С. 200.

Тихомиров Ю.А. Согласованность и коллизии в международном и национальном праве. М. 1996. С. 330.

Эктумаев А.Б. Свобода слова в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность: конституционное право; муниципальное право. Тюмень 2012. С. 380.